

К ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОНЕТА И ЧЕТЫРНАДЦАТИСТРОЧНИКА В КАБАРДИНСКОЙ ПОЭЗИИ

Хавжокова Людмила Борисовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

Шогенова Эмма Аслановна, аспирант Научно-образовательного центра Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (НОЦ КБНЦ РАН), emma.shogenova@yandex.ru

Статья посвящена исследованию актуальной для адыгского литературоведения проблемы разграничения сонета и четырнадцатистрочника в кабардинской поэзии на примере некоторых произведений представителей старшего поколения Батала Куашева и Заура Налоева, которыми были предприняты одни из первых попыток освоения жанра. Отмечены общие характерные особенности эволюции жанра сонета в адыгской (кабардино-черкесской) поэзии, освещены первые примеры создания произведений в данном жанре. Главное внимание авторов акцентировано на соблюдении канонов жанра сонета и отступлении от них, следствием чего становится появление произведений, укладывающихся в его строгие рамки или четырнадцатистрочников (так называемых «несостоявшихся» сонетов), соответствующих жанру лишь количеством стихотворных строк, точнее говоря – не отвечающих требованиям жанра и, следовательно, не являющихся сонетом. Подробному и комплексному анализу подвержена архитектоника рассматриваемых произведений – схема рифмовки, стихотворные размеры, идейно-тематическая ориентация. В результате исследования структурно-композиционных параметров установлены принципиальные различия между сонетом и четырнадцатистрочником, наблюдаемые как на формальном, так и на содержательном уровнях.

Ключевые слова: сонет, четырнадцатистрочник, кабардинская поэзия, адыгская литература, поэт, схема рифмовки, структура, композиция, жанр, канон.

В кабардино-черкесской поэзии возникновение жанра сонета датируется второй половиной XX века. Первые сонеты были написаны Адамом Шогенцуковым и Мусарби Сокуровым. Далее за полувековую историю сонет достиг популярности в творчестве Мугаза Кештова, Саладина Жилетежева, Петра Мисакова, Фоусат Балкаровой, Мухадина Бемурзова, Бориса Утижева, Афлика Оразаева, Анатолия Камергоева, Руслана Ацканова, Анатолия Мукожева, Латмира Пшукова, Кантемира Абазокова и др. Личным достижением некоторых из них и заметным вкладом в развитие адыгских литератур стало освоение жанра венка сонетов такими поэтами, как М. Кештов, С. Жилетежев, М. Бемурзов, А. Оразаев, Л. Пшуков и др.

Литературный процесс представляет собой одно из динамичных явлений, в котором наблюдается постоянная циркуляция, обновление и видоизменение жанров. Вопреки строгости и сложности жанра, сонет время от времени претерпевает различного рода модификации. В современном сонете канонические требования стали наиболее гибкими благодаря индивидуальным авторским экспериментам, а самое главное – они не только не противоречат эволюции жанра, но и способствуют расширению его границ.

В кабардино-черкесской поэзии эволюцию сонета, на наш взгляд, следует рассматривать не только на базе произведений, созданных в данном жанре с изначальным планированием их формальных и содержательных признаков в русле заданных канонических правил, но и так называемых «четырнадцатистроичников» или «несостоявшихся» сонетов, которые так или иначе способствовали развитию жанра. Так, например, некоторые признаки исследуемого жанра просматриваются в произведении «Осень» («Бжъыхъ») *Бетала Куашева (1920–1957)*. Прежде чем приступить к анализу, считаем целесообразным привести текст произведения целиком в целях более наглядной демонстрации его архитектоники:

<i>Эи слъэгъуакъым мыпхуэдэу бжъыхъ,</i>	a
<i>Жыг тхъэмпэ пыхухэр дыцэпкъыу мэгъуэль,</i>	b
<i>Уэсым къесынуи иджы хуцIэмыхъ,</i>	a
<i>Нэпсу уэсэпсыр нэхуцым полъэль.</i>	b
<i>Къурихэу мывэдзэ дзахъэбэм борэныр</i>	c
<i>Жэцым цоятэр, нартыдзэу мэфий,</i>	d
<i>Фэхухэм цохасэ псыла пшэ гуэрэныр,</i>	c
<i>Нэпкъым утехъэмэ, гуцхъэр цодий.</i>	d
<i>Дыгэм гъатхэфэ зыкыцIу къыкыуэпльым,</i>	e
<i>ТеплъэкIэ цIым нэрылъагъуу зехъуэж;</i>	f
<i>Жыгхэр тIэпIын пIоуцI, цIыр хуэдэц пиэпльым,</i>	e
<i>Уеплъмэ, гугъэциI умыгъуэтуэ мэцхъуэж.</i>	f
<i>ДэнкIэ зыбгъазэми, гъацIэм и лъынтхуэм</i>	g
<i>Лъыр зэрыцызекIуэр уи нитIым ялъагъу...¹</i>	h

Здесь, как и в следующих примерах, мы не приводим перевод стиха по той причине, что в данном случае нас интересуют его формальные признаки (что невозможно передать посредством перевода). При обращении к содержательной стороне произведения, будут приведены переводы его отдельных частей.

По многим структурно-композиционным параметрам исследуемое произведение, если не является, то хотя бы приближено к так называемому сплошному сонету. Как и в сплошном сонете в нем нет членения на катрены и терцеты или катрены и двустиие, однако четко вырисовываются три строфы по четыре строки и дистих, что свойственно английской форме сонета. Кроме того, за небольшим отклонением в заключительной строке, в анализируемом произведении выдержана схема рифмовки, характерная также для английской формы сонета: *abab cdcd efef gh* (ср. с английской формой *abab cdcd efef gg*). Что касается стихотворного размера, то оно написано не признанным каноническим для сонета ямбом (пяти- или шестистопным), а четырехстопным дактилем:

*Къурихэу мывэдзэ дзахъэбэм борэныр
Жэцым цоятэр, нартыдзэу мэфий,
Фэхухэм цохасэ псыла пшэ гуэрэныр,
Нэпкъым утехъэмэ, гуцхъэр цодий².*

- U U / U U U / - U U / - U (пирр. * на 4 слоге)
- U U / - U U / - U U / -
- U U / - U U / U U U / - U (пирр. на 7 слоге)
- U U / - U U / - U U / -

Начиная с XX века в русской литературе (из которой сонет перешел в национальные литературы) появились сонеты, написанные хореем, а затем – трехсложными размерами. Поэтому стихотворный размер исследуемого произведения Б. Куашева не препятствует признанию его сонетом.

* Пиррихий.

По своей архитектонике анализируемое произведение обладает многими признаками сплошного сонета (нерасчлененные четырнадцать строк, синтаксическая завершенность строф, конкретные способы рифмовки), а по содержанию – признаками пейзажного сонета. Приведем перевод хотя бы первой строфы:

*Никогда не видал подобной осени,
Опадающие листья ложатся золотом,
И снегу некогда теперь выпасть,
С рассвета, словно слеза, спадает роса.
(Пер. подстр.)*

Заключительный дистих представляет собой «замок» (несмотря на то, что произведение заканчивается многоточием) – философское резюме, содержащее метафоричное описание закона круговорота всего живого во Вселенной.

*ДэнкIэ зыбгъазэм, гъащIэм и лъынтхуэм
Лъыр зэрыщызеклуэр уи нитIым ялъагъу...³*

*Куда не повернись, движение крови
По венам жизни видят твои глаза...
(Пер. подстр.)*

Таким образом, стихотворение «Осень» Б. Куашева, на наш взгляд, больше сонет, чем не сонет, хотя он сам не дает никакого пояснения по данному поводу: было ли это – создание сонета – изначальной авторской задумкой или нет – вопрос сложный и следует только догадываться, но, на наш взгляд, поэт уровня Б. Куашева был знаком с этим жанром и обладал достаточными профессиональными навыками для его построения. Исследователи адыгского сонета (Х.И. Бакков⁴ и А.М. Гутов⁵) обошли стороной приведенное произведение Б. Куашева и само творчество поэта.

Пример четырнадцатистрочника, не имеющего никаких общих признаков (кроме объема – количества строк), сближающих его с сонетом, встречается в поэзии **Заура Налоева (1928–2012)**. В данном случае можно с уверенностью констатировать, что, в отличие от «Осени» Б. Куашева, четвертое стихотворение под заголовком «Необъезженный конь» («Альп мыгъасэ») из цикла «На перепутье двух дорог» («ГъуэгушхьитIыр щызэхэжIым») З. Налоева не является сонетом. Приведем его:

<i>Нарт шабзэкъум хуэдэц адыгэбзэр,</i>	a
<i>Я нэхъ усакIуэфIри къегъэубзэр.</i>	a
<i>Сэ IэцIагъэ сифIэц цIыху гъэунэу –</i>	b
<i>ГъукIэ Лъэтиц IэзагъкIэ сьтеуэнуц.</i>	b
<i>Пхъэми я нэхъ бзаджэм и Iэмалыр</i>	c
<i>Сэ къызогъуэтыфыр бетэмалу,</i>	c
<i>Къуалэбзухэм я бзэр къызгуроIуэ –</i>	d
<i>Адыгэбзэр къысхуэмыгъэдаIуэ.</i>	d
<i>Нартхэм къагъэцIати адыгэбзэр</i>	a
<i>Альп къагъафэ хуэдэ къадэубзэрт.</i>	a
<i>Альп мыгъасэм уиэсын уи гугъэм,</i>	e
<i>Хуейц уиIэн абы хуэфацэ лыгъэ.</i>	e
<i>Умынарту ди бзэр бгъэдэIуэнкъым –</i>	f
<i>Нартхэ я шабзэкъури къэбгъэшынкъым⁶.</i>	f

Для начала важно отметить, что в стихотворении встречаются семь парных (иногда повторяющихся) рифм – *aa, bb, cc, dd, aa, ee, ff*, что противоречит канонам сонета и не подходит ни под одну из его форм. На наш взгляд, это является

основным недочетом, исключающим возможность признания сонета в рассматриваемом произведении, несмотря даже на то, что в нем обнаруживается удачное использование канонического пятистопного ямба. Кроме всего, в нем не выдержана содержательная схема *завязка*→*развитие*→*кульминация*→*развязка*→*замок*, характерная для сонета.

Таким образом, в данном случае, в отличие от предыдущего («Осень» Б. Куашева), произведение «Необъезженный конь» больше представляет собой четырнадцатистроичник (не сонет), чем сонет. Другими словами, в нем больше отклонений от канонических норм жанра, чем их соблюдение. На наш взгляд, автором произведения оно изначально не задумано как сонет.

В творчестве З. Налоева встречается пример классического английского сонета под названием «Намеревающийся тебя обидеть...» («Къеуэну уи гум зи нэрыгъыр...», 1971). Причем в нем выдержаны не только формальные, но и содержательные каноны сонета. И данное произведение не было замечено и привлечено к исследованиям сонетоведов. Между тем оно представляет собой один из первых удачных образцов сонета, свидетельствовавших о перспективах жанра в национальной литературе уже на раннем этапе его становления.

Сонет «Намеревающийся тебя обидеть...» состоит из трех катренов и заключительного двустишия со следующей рифмовкой: *abab cdcd efef gh* (ср. с английской формой *abab cdcd efef gg*). При этом в соответствии с нормами жанра в трех катренах наблюдается чередование женской и мужской рифм. В каждой строфе наблюдается синтаксическая завершенность, что является одним из канонических требований жанра. Произведение написано классическим для сонета ямбическим размером, но состоящим не из пяти или шести (как в большинстве случаев свойственно жанру), а из четырех стоп:

*Къеуэну уи гум зи нэрыгъыр
ИгъаицIэм хъуркъым псэльэгъуей.
Цыхупсэ къабзэм лъагъуныгъэр
Щхъэ цыхъуу пIэрэ Iуэтэгъуей?*⁷

U – / U – / U U / U – / U

U – / U – / U U / U –

U U / U – / U U / U – / U

U – / U – / U U / U –

(пирр. на 6 слоге)

(пирр. на 6 слоге)

(пирр. на 2 и 6 слогах)

(пирр. на 6 слоге)

Содержательная сторона сонета З. Налоева, как и формальная, соответствует канонам жанра, в частности, выстроена по схеме *завязка*→*развитие*→*кульминация*→*развязка*→*замок*, по которой получает развитие традиционная для сонета тема любви. В первом катрене обозначается тема, т.е. приводится завязка: «Къеуэну уи гум зи нэрыгъыр / ИгъаицIэм хъуркъым псэльэгъуей. / Цыхупсэ къабзэм лъагъуныгъэр / Щхъэ цыхъуу пIэрэ Iуэтэгъуей?»⁸. – «Намеревающийся тебя обидеть / Никогда не будет страдать нехваткой слов. / Почему для чистой души любовь / Бывает труднообъяснимой». Во втором катрене происходит развитие темы, проявляющееся в стремительно нарастающем прогрессе чувств лирического героя: «Гухэль бжесIэну сыныщежъэм / Сэ таучэлу схэлыгъам / И ныкъуэ дзэпциым зауэ гуаицIэм / ЦиIатэм, бийхэр игъэгъат»⁹. – «Когда собирался к тебе с признанием в любви, / Я обладал такой силой, / Что, предводитель на войне, будучи наделенным хотя бы ее половиной, / Заставил бы врагов плакать». Далее в третьем катрене чувство любви достигает своей кульминации: «Уи деж сынакIуэрт си лъэр быдэу, / Бийм ебгъэрыкIуэ дзэпци нэхъей»¹⁰. – «К тебе стремился твердым шагом, / Словно воин-предводитель, идущий на врага». В данном же катрене обостренное эмоциональное состояние героя начинает приближаться к развязке, т.е. к концу пути героя к возлюбленной и к описанию психологического состояния, к которому его

привела любовь: «Услъагъури – си гур, сыхуимыту, / СфІэхъуац абдежым псалъэгъуей»¹¹. – «Увидев тебя – мое сердце, невольно / Стало вдруг безмолвным». И в заключительном двустишии, носящем характер риторического вопроса, представлен вывод (замок), утверждающий, что от сильного чувства наступает безмолвие: «Щхъэ хъууэ пІэрэ фІыуэ пІагъум / Хуэпхъумэ псалъэр жыІэгъуей?»¹². – «Отчего же слово, хранящееся для возлюбленной / Становится труднопроизносимым?».

Начальный этап эволюции кабардино-черкесского сонета в основном характеризовался единичными случаями написания произведений в рамках этого жанра. Многие адыгские (кабардинские и черкесские) поэты делали попытку (в большинстве случаев удачную) создания сонетов и даже писали от одного до нескольких сонетов, но не было так называемых сонетистов со своими личными сонетариями. Первым, чье сонетное творчество составило значительную часть собственного художественного мира стал Адам Шогенцуков. За его исключением, остальные кабардино-черкесские авторы 60–80-х гг. могут быть охарактеризованы как *поэты-односонетники*, подразумевая под этим определением написание ими не только одного, но и нескольких (чаще всего до пяти) сонетов. Другими словами, наиболее интенсивная эволюция сонета в кабардино-черкесской литературе началась лишь после 90-х гг. XX века, с появлением сонетариев Бориса Утижева и Руслана Ацканова.

Примечания

1. *Куашев Б.И.* Стихотворения и поэмы. [На каб. яз.: Усыгъэхэр]. Нальчик: Эльбрус, 1996. С. 115.

2. Там же.

3. Там же.

4. *Баков Х.И.* Эволюция сонета в адыгской поэзии // Известия КБНЦ РАН. Нальчик, 2012. № 4 (48). С. 211–215; *Баков Х.И.* Особенности адыгского сонета. [На каб. яз.: Адыгэ сонетым хэль гъэшІэгъуэнагъхэр] // История адыгской (кабардино-черкесской) литературы / под ред. Х.Т. Тимижева. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 года», 2017. Т. 3. С. 91–135 // Режим доступа: <http://www.kbgi.ru/fmedia/4.-Адыгэ-литературэм-и-тхыдэ.-3-том.pdf> (Дата обращения: 10.02.2019).

5. *Гутов А.М.* Одна из вершин национальной поэзии. [На каб. яз.: Лъэпкъ усыгъэм и зы лъагапІэ] // Гутов А.М. Сила слова. Статьи о кабардинской литературе. Нальчик: Эльбрус, 2014. С. 186–190.

6. *Налоев З.М.* Избранное. В 3-х т. Том 2. Стихи. Поэмы. Повести. [На каб. яз.: Тхыгъэ къыхэхэхэр. Томишым щызэхуэхъэсауэ. ЕтІуанэ том. Усэхэр. Поэмэхэр. Повестхэр]. Нальчик: Эльбрус, 2015. С. 29.

7. Там же. С. 36.

8. Там же.

9. Там же.

10. Там же.

11. Там же.

12. Там же.

TO THE PROBLEM OF THE DIFFERENCE OF A SONNET AND A FOURTEEN-TERM VERSE IN KABARDINO POETRY

Havzhokova Lyudmila Borisovna, Candidate of Philology, Senior Researcher at the Kabardino-Circassian literature Department of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

Shogenova Emma Aslanovna, graduate student of the Scientific and Educational Center of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (SEC KBSC RAS), emma.shogenova@yandex.ru

The article is devoted to the study of the actual literary problem of delimitation of the sonnet and the fourteen-term verse in Kabardian poetry on the example of some works of the older generation Batal Kuashev and Zaur Naloyev, who made one of the first attempts to master the genre. General characteristic features of the evolution of the sonnet genre in the Adyghe (Kabardino-Circassian) poetry are noted, the first examples of the creation of works in this genre are highlighted. The main attention of the authors is focused on the observance or non-observance of the canons of the sonnet genre, resulting in the appearance of works that fit into its strict framework or fourteen source (so-called «failed» sonnets), corresponding to the genre only the number of lines in the verse, more precisely – not meeting the requirements genre and therefore not a sonnet. The architectonics of the works in question are subjected to a detailed and comprehensive analysis – a rhyming scheme, poetic dimensions, ideological and thematic orientation. As a result of a detailed study of the structural-compositional parameters, fundamental differences between the sonnet and the fourteen-line, observed both at their formal and substantive levels, are revealed.

Keywords: sonnet, fourteen-source, Kabardian poetry, Adyghe literature, poet, rhyme scheme, structure, composition, genre, canon.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-1-40-106-111